

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Д. С. Асташов, А. В. Петров

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируются проблемы влияния рецепции римского частного права на развитие европейских правовых систем, значение деятельности средневековых юристов для формирования современных представлений о позитивном праве и законе. Истоки существующих ныне западных правовых институтов и ценностей, юридической науки и практики в целом берут начало в доктринах раннего и классического Средневековья и напрямую связаны с правовыми традициями античности. Преемственность в развитии позитивного права представляет собой связь между правовыми явлениями в процессе развития и носит объективный и всеобщий характер. Преемственность в праве – особый механизм «правовой памяти общества», который осуществляет накопление и хранение правовой информации прошлого, на основе которой создаются новые правовые ценности.

Ключевые слова: *преемственность в праве, рецепция римского права, каноническое право, позитивное право, романо-германская правовая семья.*

Западная традиция правопонимания рассматривает право как модель социальной организации. Романо-германская правовая семья представляет собой результат эволюции римского права, однако это отнюдь не его копия. С. Хантингтон писал: «Запад как цивилизация третьего поколения многое унаследовал от предыдущих цивилизаций. Запад унаследовал от античной цивилизации многое, включая греческую философию и рационализм, римское право, латынь и христианство» [13, с. 503].

Для античного сознания история как человечества, так и всего мира лишена какого-либо смысла, подчинена слепому случаю и является не более чем вечным возвращением уже бывшего в прошлом. Этим античное мировоззрение принципиально отличалось от европейского мировоззрения периода Средневековья и Нового времени, в котором история человечества представала как имеющая цель и смысл, первоначально задаваемый божественным промыслом, а впоследствии увязанный с требованием прогрессивного развития человека.

Такое понимание исторического процесса порождало в средневековой и новой Европе и вполне определенные выводы о необходимости обращения государства и права сначала в инструмент реализации божественной воли на земле, а затем в средство борьбы за прогресс и улучшение условий жизни человека. Ан-

тичное же видение истории предполагало включение государства-полиса, своеобразной вселенной в миниатюре, в циклические процессы природной жизни. Соответственно и государственный закон, отражение природной закономерности и необходимости, должен был служить водворению всеобщей гармонии, ритма общемирового движения в жизнь общества [6, с. 189].

Тем не менее в настоящее время широко распространено представление о преемственности европейского права по отношению к легендарному римскому праву и Римской империи. Древнеримской культуре по праву принадлежит центральное место в западной правовой традиции, что исторически обуславливает актуальность обращения к римскому праву. Научные исследования утверждают и постоянно поддерживают убеждение, в соответствии с которым европейская цивилизация берет начало в Римской империи, выступающей первой организующей универсальной структурой. Утверждение о прямой или косвенной связи римского права и современных европейских правовых систем, их выведение из древнеримской свидетельствуют о наличии тенденции исторической преемственности по отношению к легендарному основоположнику современной цивилизации – Римской империи [11, с. 208].

Римское право, а точнее римское частное право, действительно оказало значительное

влияние на развитие правовых систем стран континентальной Европы. Рецепция римского права в средневековой Европе происходила во многом благодаря усилиям католической церкви и лично Папы Римского, который стремился получить власть подобную власти римского императора, то есть занять положение верховного правителя. Положения римского права позволяли создать законную основу для подобных притязаний. Так, постепенно, сначала в трудах по каноническому праву, а затем в работах глоссаторов и постглоссаторов, юридические конструкции и принципы римского права прочно вошли в правосознание народов континентальной Европы и стали основой для создания романо-германской правовой системы [4, с. 104].

Процесс разграничения позитивного и неписаного права начался еще в Древнем Риме. Начиная с XIII века писаное право окончательно оформило свой статус «*jus positivum*» и стало означать право, реализация которого обеспечена авторитетом власти. Изначально римское право признавалось результатом правотворчества римского народа. Для различных политических теорий это служило основанием построения спекулятивных конструкций, которые соединяли понятия суверенитета и высшего авторитета. С этого времени началось наполнение понятия «суверенитет» содержанием о полноте и неограниченности власти государства, при этом право рассматривается как результат принятия законов господствующей властью. В настоящее время ни у кого не возникает сомнения в праве государства на монополию в сфере правоприменения и законотворчества. Ведь генезис и назначение права аналогичны генезису и назначению других социальных норм, под влиянием политики континентальной Европы оно потеряло свой независимый статус. Централизация власти государства не только подчинила право и юстицию, но и определила их особую роль в обществе, оформив постулат о том, что право – это средство государственной власти. Поскольку, чтобы обеспечить суверенитет, ей была необходима монополия на принуждение, это привело к запрету на применение самозащиты. В связи с этим главный фактор, изменивший ход правовой истории, – это контроль государства над правом, который обеспечил возможность создавать и при-

менять право в направлении, соответствующем интересам власти [1, с. 109].

Представители средневековой школы глоссаторов в конце XI – середине XIII вв. изучали византийское законодательство императора Юстиниана и, рассматривая его в качестве идеала юриспруденции, модернизировали его внутреннее содержание. В одном сохранившемся документе отмечается, что «господин Ирнерий, по просьбе графини Матильды, восстановил книги законов, которые долгое время находились в полном пренебрежении и не изучались. В соответствии с той манерой, в которой они были составлены божественной памятью императором Юстинианом, он привел их в порядок и разделил на части, даже вставив кое-где немногие собственные слова». В этот период закладывается основа развития юридической науки в современном понимании, начинает использоваться юридико-догматический метод толкования правовых норм [5, с. 98].

Существует точка зрения, согласно которой римская юриспруденция представляет собой уже подлинную юридическую науку. Безусловно, отдельные приемы научного мышления римскими юристами уже использовались в своей деятельности. Тенденция к теоретизации юридического мышления в Риме усилилась с I в. до н. э. Однако это не сделало римскую юриспруденцию правовой наукой в строгом смысле слова. Римская классическая юриспруденция – явление, в котором теория неотделима от практики [12, с. 38].

Правовая доктрина известна уже на ранних этапах развития права. Наиболее известным римским юристам предоставлялось право толковать действующие законы. Результаты толкования признавались обязательными для всех должностных лиц и граждан. В 426 году н. э. в Риме был принят специальный закон, в соответствии с которым положения работ выдающихся юристов – Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана и Модестина признавались обязательными для судей. Это означало, что разъяснения римских юристов признавались источником права: решение по делу могло быть вынесено со ссылкой на высказывания указанных юристов [14, с. 203].

При этом цель деятельности римских юристов состояла в том, чтобы приспособить действующее законодательство к изменяю-

щимся общественным отношениям. Результатом этого стала кодификация Юстиниана – целый ряд теоретических положений, которым предстояло сыграть значимую роль в истории развития права [8, с. 62].

Широкое распространение в римском праве таких терминов, как владение, собственность, мошенничество, деликт, кража и десятки других, еще не означает, как указывает Дж. Берман, что они понимались как идеи, пронизывающие все нормы и определяющие их применимость: «Понятия римского права, как и его многочисленные нормы, были привязаны к определенным юридическим ситуациям. Римское право состояло из сложной сети норм; однако они существовали не как интеллектуальная система, а скорее как красочная мозаика практических решений конкретных юридических вопросов. Таким образом, можно сказать, что хотя в римском праве присутствовали понятия, там отсутствовало определение самого понятия» [3, с. 153]. Можно сказать, что в римском праве эпохи Юстиниана и до нее отсутствовали общие понятия, употреблялись лишь термины – имена конкретных явлений, напоминающие логическую систему «имя – денотат» [10, с. 89].

Термины римского права, как и его «дефиниции», то есть точное изложение правовых норм, присутствующих в решениях по отдельным делам, были привязаны к определенным юридическим ситуациям, юридическому контексту. Согласно правилу Яволена, «все нормы (definitiones) в гражданском праве опасны, ибо они почти всегда могут быть искажены». В послеклассический период в римском праве появляется тенденция к повышению уровня абстракции. В первой половине II века юристы начинают с определенностью писать о нормах (regulare), которые хотя и выводятся из прецедентов, но могут рассматриваться отдельно. Однако и эти нормы, несмотря на их отточенность и форму правовых принципов, имели значение только в контексте содержания дел, в которых они когда-то были применены, то есть применительно к конкретным ситуациям. В первой норме цитируются слова Павла: «Норма – это нечто, кратко излагающее суть дела ... Посредством норм передается краткое содержание дела ... и если оно неточно, то теряет свою полезность».

Тем не менее Ю. В. Недилько утверждает, что «в понимании римских юристов нормы

права должны иметь общий характер и распространять свое действие на те общественные отношения, которые давно существуют и часто повторяются» [8, с. 60]. В подтверждение своей точки зрения автор указывает, что применять норму права к определенным отношениям допускалось, не только исходя из ее словесного выражения, но и в соответствии с ее общим смыслом, ибо, как считал Цельс, «знать законы – значит воспринять не их слова, а их смысл и значение» [9, с. 306]. Представляется, что указанная цитата отнюдь не свидетельствует о наличии в римском праве абстрактных норм.

Также сложно согласиться с точкой зрения Ю. В. Недилько о том, что Дигесты не допускают казуистический характер норм права: «следует устанавливать права... для тех случаев, которые встречаются часто, а не для тех, которые возникают неожиданно». В качестве подтверждения данного тезиса приводится утверждение Юлиана, согласно которому «ни законы, ни сенатусконсульты не могут быть написаны таким образом, чтобы они обнимали все случаи, которые когда-либо произойдут, но достаточно, чтобы они распространялись на то, что большей частью случается».

Западноевропейские юристы XI–XII вв. на основе диалектики Платона и Аристотеля производили анализ и синтез древних юридических текстов – массы доктрин, часто противоречащих друг другу, взятых из вновь открытой кодификации Юстиниана и других авторов. Схоластический метод анализа-синтеза, разработанный в начале 1100-х гг., – Дж. Г. Берман называет его диалектическим в широком смысле, – применялся для концептуализации общих принципов и норм права. Сущность этого метода состоит в том, что целое считалось истиной, а внутри целого различные части считались обладающими разной степенью истинности. В XII веке Пьер Абеляр описывал такую максимальную посылку, которая суммирует смысл и логику, общие для подразумеваемых в ней отдельных посылок. Таким же образом юристы индуцировали универсальные принципы путем синтеза из содержания отдельных случаев римского права, общих черт отдельных видов прецедентов: синтезировали нормы в принципы, принципы в цельную систему права, соотнося их с частностями в предикации. Причем каждая такая норма считалась видом рода «право». Поэто-

му они смогли использовать все части права для построения целого и одновременно использовать целое для толкования каждой из частей [10, с. 90]. «Однако парадоксальным образом, – отмечает Дж. Г. Берман, – схоластический метод предполагает, что в тексте могут быть и лакуны и противоречия, поэтому он ставит своей главной задачей суммировать текст, закрыть лакуны и разрешить противоречия внутри него» [2, с. 409].

Таким образом, происходит формирование правовой системы, для которой характерен принцип первичности законодательства и вторичности судебной практики. Юрист при этом мыслит дедуктивно, от общего к частному. Следует отметить, что существует связь дедуктивного мышления с представлением об однозначном смысле законов, выявляемом посредством толкования, в романо-германской семье. Отношение юристов романо-германского права к формулировкам закона как обладающим неизменными, устойчивыми значениями, является результатом генезиса континентальной догматики, которая складывалась под существенным влиянием схоластической культуры.

Преимственность в развитии позитивного права представляет собой связь между правовыми явлениями в процессе развития и носит объективный и всеобщий характер. Преимственность в праве – особый механизм «правовой памяти общества», который осуществляет накопление и хранение правовой информации прошлого, на основе которой создаются новые правовые ценности. Она включает всю совокупность действия правовых традиций, воспроизводящих правовые нормы, предмет и методы правового мышления, характерные для исторически прошедшей юридической реальности.

С точки зрения исследователей истории государства и права, истоки современных западных правовых ценностей и институтов берут начало в доктринах римского права, преобразованных юристами раннего и классического Средневековья. Человечество в лице своих лучших представителей в этот период активно генерирует правовые идеи и закладывает основы современных представлений о позитивном праве, законе и юридической науке [2, с. 408].

Литература

1. Байтеева, М. В. Рецепция римского права и становление публично-правовой сферы в системе романно-германского права / М. В. Байтеева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 106–111.
2. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М., 1994. – 624 с.
3. Берман, Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / Г. Дж. Берман. – М., 1999. – 230 с.
4. Брянцева, А. В. Актуальные проблемы общества, науки, образования: современное состояние и перспективы развития / А. В. Брянцева // Римское наследственное право и его рецепция в современном законодательстве. – 2016. – С. 101–108.
5. Дювернуа, Н. Л. Чтения по гражданскому праву / Н. Л. Дювернуа. – СПб., 1896. – 107 с.
6. Жданов, П. С. Понятие закона в контексте греческого мировоззрения / П. С. Жданов // Правоведение. – 2014. – № 3. – С. 188–205.
7. Кондратьева, А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы / А. Н. Кондратьева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 208–211.
8. Недилько, Ю. В. Толкование позитивного права с позиции римских юристов / Ю. В. Недилько // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 59–64.
9. Садиков, В. Н. Дигесты Юстиниана / В. Н. Садиков. – М., 2007. – 459 с.
10. Соловьева, А. А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Соловьева. – Челябинск, 2006. – 205 с.
11. Ткаченко, С. В. Актуальность Римского права для России / С. В. Ткаченко // Правовые проблемы. – 2009. – № 1. – С. 206–215.
12. Томсинов, В. А. Юриспруденция в Древнем Риме (классический период) / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. – 1995. – № 2. – С. 37–39.

13. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003. – 605 с.

14. Червонюк, В. И. Теория государства и права / В. И. Червонюк. – М., 2009. – 359 с.

Асташов Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: dmitriysergeevich.astashov@mail.ru.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2016 г.

DOI: 10.14529/law160412

CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF POSITIVE LAW IN EUROPE IN THE MIDDLE AGES

D. S. Astashov, A. V. Petrov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The authors analyze the problems of the influence of the reception of the Roman private law in the development of the European legal systems, and of the work of medieval lawyers for the formation of modern concepts of positive law and legal order in the article "The continuity in the development of positive law in Europe during the Middle Ages." The origins of the present-day Western legal institutions and values, legal science and practice in general, originate in the doctrines of the early and classical Middle Ages and are directly related to the legal traditions of antiquity. Continuity in the development of positive law is a legal link between the events in the development process and has an objective and universal character. Continuity in law is a special mechanism of "the legal memory of a society", which accumulates and stores the legal information of the past on which new legal values are created.

Keywords: *continuity in law, reception of the Roman law, canon law, civil law, the Romano-Germanic law.*

References

1. Bajteeva M. V. [Reception of Roman law and the establishment of public and legal sphere in the system of the Romano-Germanic law]. *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava [Actual problems of Economics and Law]*, 2010, no. 2, pp. 106–111. (in Russ.)
2. Berman G. Dzh. *Zapadnaja tradicija prava: jepoha formirovanija* [The Western tradition of law: the era of the formation]. Moscow, 1994, 624 p.
3. Berman G. Dzh. *Vera i zakon: primirenje prava i religii* [Faith and the Law: the reconciliation of law and religion]. Moscow, 1999, 230 p.
4. Brjanceva A. V. *Rimskoe nasledstvennoe pravo i ego recepcija v sovremennom zakonodatel'stve* [Roman inheritance law and its reception in modern legislation]. *Aktual'nye problemy obshhestva, nauki, obrazovanija: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Actual problems of society, science and education: current state and development prospects]*. 2016, pp. 101–108. (in Russ.)
5. Djuvernua N. L. *Chtenija po grazhdanskomu pravu* [Reading in civil law]. St. Petersburg, 1896, 107 p. (in Russ.)
6. Zhdanov P. S. *Ponjatie zakona v kontekste grecheskogo mirovozzrenija* [The concept of law in the context of the Greek world]. 2014, no. 3, pp. 188–205. (in Russ.)

7. Kondrat'eva A. N. [Value concepts of "sin" and "crime" in the medieval canon law of Western Europe]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU. Nekrasov]*. 2014, no. 6, pp. 208–211. (in Russ.)
8. Nedil'ko Ju. V. [The interpretation of positive law from the perspective of the Roman lawyers]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*. 2009, no. 1, pp. 59–64. (in Russ.)
9. Sadikov V. N. *Digesty Justiniana [Digesty Justinian]*. Moscow, 2007, 459 p.
10. Soloveva A. A. *Kategoriia spravedlivosti v pravovom regulirovanii istoriko-teoreticheskoe issledovanie [Category justice in the legal regulation: Theoretical and Historical Studies]*. Chelyabinsk, 2006, 205 p.
11. Tkachenko S. V. [The relevance of Roman law in Russia]. *Pravovye problem [Legal issues]*. 2009, no. 1, pp. 206–215. (in Russ.)
12. Tomsinov V. A. [Law in Ancient Rome (classical period)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]*. 1995, no. 2, pp. 37–39. (in Russ.)
13. Hantington S. *Stolknovenie civilizacij [Clash of civilizations]*. Moscow, 2003, 605 p.
14. Chervonjuk V. I. *Teorija gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]*. Moscow, 2009, 359 p.

Astashov Dmitry Sergeevich – postgraduate student of the Department of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: dmitriysergeevich.astashov@mail.ru.

Alexander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Received 24 October 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Асташов, Д. С. Преемственность в становлении и развитии позитивного права в Европе в период средневековья / Д. С. Асташов, А. В. Петров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 73–78. DOI: 10.14529/law160412.

FOR CITATION

Astashov D. S., Petrov A. V. Continuity in the development of positive law in Europe in the Middle ages. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 73–78. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160412.